

Разрушительный тандем: цветная революция – гибридная война Как выигрывать сражения, не прибегая к открытой агрессии

Руйнівний тандем: кольорова революція - гібридна війна

Вибір об'єктів геополітичної експансії Заходу являє собою одне з ключових завдань, до вирішення якого залучені країни аналітичні сили США і НАТО. Такими об'єктами можуть бути регіони або окремі держави. Держави - головні об'єкти експансії, вже відомі, це Росія і Китай. Вони поки недосяжні для прямих акцій по дестабілізації їхнього становища.

Тому зусилля зосереджуються на підіривних діях, спрямованих на дестабілізацію країн на периферії цих держав, причому не обов'язково прикордонних. Достатньо, щоб такі країни входили в зону геополітичних інтересів РФ або КНР. Саме з цією метою здійснюється провокування кольорових революцій в Україні, Центральній Азії, на Кавказі та на Близькому Сході. Потужною унікальною технологією тиску на Росію є розширення НАТО, нарощування військового потенціалу блоку на її кордонах, розгортання ПРО, підіривні ідеологічні акції.

http://nvo.ng.ru/concepts/2015-07-24/1_revolution.html

Действия партизан в Отечественную войну 1812 года тоже были элементами гибридной войны. Борис Зворыкин. Партизаны в 1812 году. 1911 год

В последние годы активно обсуждаются инновационные типы конфликтов современности, предпринимаются попытки дать определение новым формам и способам организации подрывных действий, которые в совокупности своей формируют своеобразный разрушительный тандем, поражающими элементами которого являются цветная революция и гибридная война.

Цель тандема – способствовать реализации выбранной Западом модели геополитической экспансии в строгом соответствии с планом установления его глобального доминирования. Стратегический замысел заключается в дестабилизации выбранных стран и регионов путем искусственного формирования очагов внутренних конфликтов, которые должны быть урегулированы на продиктованных Западом условиях.

ВЫБОР ОБЪЕКТА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Выбор объектов геополитической экспансии Запада представляет собой одну из ключевых задач, к решению которой привлечены лучшие аналитические силы США и НАТО. Такими объектами могут быть регионы или отдельные государства. Государства – главные объекты экспансии, уже известны, это Россия и Китай. По ряду причин они пока недостижимы для прямых акций по дестабилизации обстановки. Поэтому усилия сосредоточиваются на подрывных действиях, направленных на дестабилизацию стран на периферии этих государств, причем не обязательно приграничных.

Достаточно, чтобы такие страны входили в зону геополитических интересов РФ или КНР. Именно с этой целью осуществляется провоцирование цветных революций на Украине, в Центральной Азии, на Кавказе, на Ближнем Востоке.

Мощной уникальной технологией оказания давления на Россию является расширение НАТО, наращивание военного потенциала блока на ее границах, развертывание ПРО, подрывные идеологические акции.

В глобальном масштабе питательной почвой для экспансии является состояние искусственно поддерживаемого затяжного конфликта между государствами, их союзами, негосударственными и частными субъектами, использующими насилие для достижения своих целей.

Примером затяжного конфликта мирового масштаба является холодная война, которая сегодня опять возрождается. До сих пор нет единого понимания, была ли холодная война настоящей войной или чем-то иным. Некоторые представители нашей военно-теоретической мысли ссылаются на отсутствие ключевого признака войны – вооруженной борьбы, когда-то возведенного в сущность войны как понятие, и на этой основе сомневаются в правомочности отнесения термина холодной войны к понятию войны вообще. Однако, если говорить о холодной войне, то, как показала практика, наши противники, может быть, не утруждая себя терминологическими тонкостями, вели эту нетрадиционную войну весьма искусно, сумев ее выиграть без прямого вооруженного столкновения с серьезнейшими геополитическими результатами. Как тут не вспомнить мысль Сунь-цзы: «лучшей войной является та, которая выиграна без борьбы вооруженных сил».

Можно предположить, что для дестабилизации и разрушения России вновь предполагается использовать испытанную технологию холодной войны в сочетании с современными наработками, в числе которых цветные революции и гибридные войны.

В рамках затяжного конфликта формируются модели «управляемого хаоса» для дестабилизации ключевых сфер управления коллективной деятельностью людей: административно-государственное управление; управление культурно-мировоззренческой сферой; управление социально-экономической сферой.

Использование модели для поддержки процесса выработки и принятия решения позволяет организовать системную подрывную работу по развитию конфронтационной спирали в социальном процессе в выбранной стране или группе стран в интересах достижения заданных социально-политических, военных, экономических, пространственно-географических характеристик государства-мишени (или региона).

В наши дни в стратегию возрождения холодной войны хорошо вписывается мощный подрывной потенциал цветной революции и гибридной войны.

Выработке единого понимания этих феноменов и планированию противодействия препятствует теоретический разнобой в определении ключевых понятий.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Сегодня теоретические баталии ведутся вокруг термина так называемой гибридной войны. Есть специалисты, которые утверждают, что гибридная война не является понятием в силу своей внутренней противоречивости и наличия целого ряда дискуссионных и спорных тем, единое мнение по которым пока не выработано. Отсюда делается вывод, что термин «гибридная война» нельзя относить к теоретическому новшеству, способному оказать серьезное влияние на современную военную практику.

Высказываются мысли, что термин «гибридная война» пока еще не является операционным понятием, поскольку нет однозначного согласованного понимания по основным показателям, раскрывающих ее конкретику и тем самым позволяющих прогнозировать и планировать ее развитие, готовить противодействие.

Наконец, обращается внимание и на происхождение самого термина, мол, «супостаты» его придумали, дабы уязвить Россию. Вряд ли такое утверждение может служить аргументом. Невольно вспоминается судьба некоторых других понятий, например, связанных с генетикой и кибернетикой, длительное время у нас отвергавшихся по таким же соображениям, что привело к сохраняющемуся до сих пор отставанию.

Суммируя вышесказанное, можно согласиться, что существует достаточное количество причин и теоретически не устоявшихся подходов, которые обуславливают необходимость осторожного отношения к оценке и выработке статуса термина «гибридная война». Однако если своевременно не признать инновационного изменения в стратегии современных конфликтов, можно безнадежно отстать и остаться на уровне представлений прошлого века.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СПЕКТР ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Война никогда не сводилась к столкновениям чисто военных континентов и не всегда велась строго в конвенциональном формате. Всегда были силы и средства, способы их применения, не вписывающиеся в рамки классического представления о вооруженной борьбе в соответствующий исторический период. С этой точки зрения многим критериям «гибридности» соответствуют война русского ополчения в период Смутного времени против польских оккупантов, война с Наполеоном, Великая Отечественная война, некоторые другие конфликты современности. Однако сам термин «гибридная война» появился сравнительно недавно и, во всяком случае, в России, официального признания пока не получил. Нет единства и среди экспертного сообщества.

В то же время авторитетные военные практики уже сегодня признают уникальную интегрирующую роль и особенности гибридной войны, которая в рамках единого замысла объединяет широкую совокупность сил, средств и способов достижения поставленной цели.

В общем виде гибридной войной называют, например, вид партизанской войны, который объединяет современные технологии и современные методы мобилизации. Гибридная война определяется также как основной метод действия в асимметричной войне, ведущейся на трех выборочных видах поля боя: среди населения конфликтной зоны, населения в тылу и международного сообщества.

О гибридной войне говорят и как о совокупности заранее подготовленных и оперативно реализуемых государством действий военного, дипломатического, информационного характера, направленных на достижение стратегической цели. При этом важно отметить, что для гибридной войны нет необходимости разрабатывать новые системы оружия и военной техники, достаточно уже имеющихся.

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса «гибридных угроз» различного типа: традиционные, нестандартные, масштабный терроризм, а также подрывные действия, в ходе которых для противостояния превосходящей военной силе нередко используется инновационная технология. Это могут быть, например, массированные кибератаки, действия в энергетической сфере и др.

Во многих публикациях «НВО» приводились оценки ряда авторитетных российских и зарубежных специалистов по вопросу изменения характера и способа ведения современных военных действий. При этом в оценке военных руководителей и научных источниках просматривается достаточно высокая степень совпадения при определении общих и отличительных признаков новых форм и способов ведения вооруженной борьбы.

ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Сравнительный анализ терминологии гибридной войны позволяет выделить существенные общие элементы:

- использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, в сочетании с мероприятиями информационного противоборства;
- возрастание значения асимметричных и непрямых действий;
- применение силовых мер скрытого характера в сочетании с действиями сил спецопераций и использованием протестного потенциала населения.

Важным отличительным признаком является использование сетевых форм управления подготовкой и развертывания действий, создание горизонтальных полицентрических структур. В конвенциональной войне выстраиваются жесткие иерархические пирамиды управления. Важным свойством сетевой организации является возможность ее оперативной функциональной перестройки, что обеспечивает подвижность и мобильность применения базовых ресурсов, их сосредоточение на стратегически важных объектах. К существенным отличительным признакам относятся широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий при проведении мобилизации сил и руководстве (прежде всего Интернет, сотовая связь), применение изоцифровой технологии для разложения ключевых государственных структур, психологического воздействия на людей и манипулирования их поведением.

Как представляется, указанные соображения, базирующиеся на современной понятийной базе, представляют собой набор общих и отличительных признаков, служащих основой для определения гибридной войны как получившей развитие новой современной формы ведения вооруженной борьбы, основанной на инновационных изменениях в стратегии, используемых силах и средствах, самих способах их применения.

Под гибридной войной можно понимать необъявленные, тайные подрывные действия, в ходе которых государство-агрессор атакует структуры государственного управления, силы правопорядка и регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, оргпреступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями).

Как бы то ни было, поскольку в будущем мы, вероятно, станем свидетелями более активного применения подрывных технологий с участием нерегулярных вооруженных формирований, необходима выработка единых подходов к выявлению, предотвращению и противодействию технологиям цветных революций и гибридных войн, способам бесконтактного воздействия на противника, асимметричных действий.

Цветные революции и гибридные войны являются формой вооруженной борьбы и разрабатываются по правилам военного искусства, что обуславливает привлечение военных экспертов к изучению этого феномена.

Нужна дополнительная системная работа научно-исследовательских учреждений, военных, экспертного сообщества для формирования согласованной точки зрения на феномен, который достаточно решительно заявляет о праве на внимание, необходимо его теоретическое осмысливание и практические выводы. Дело, разумеется, не в самом названии феномена, а в значимости и востребованности его научного анализа, оценки и выработки мер противостояния в контексте обеспечения национальной безопасности РФ.

Не без помощи стран Запада сегодня Ближний Восток превратился в незаживаемую рану. Фото Reuters

МНОГОМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР

Министр обороны Республики Беларусь генерал-майор Андрей Равков на 4-й Московской конференции по международной безопасности в апреле 2015 года отметил, что «именно гибридная война интегрирует в своей сущности весь диапазон средств противоборства – от наиболее современных и технологичных (кибервойна и информационное противоборство) до использования примитивных по своей природе террористических способов и тактических приемов в ведении вооруженной борьбы, увязанных по единому замыслу, цели и направленных на разрушение государства, подрыв его экономики, дестабилизацию внутренней социально-политической обстановки».

Развивая эту мысль, можно утверждать, что гибридная война многомерна, поскольку включает в свое пространство множество других подпространств (военное, информационное, экономическое, политическое, социокультурное и др.). У каждого из них своя структура, свои законы, терминология, сценарий развития. Таким образом, многомерный характер гибридной войны обусловлен сочетанием комплекса мер военного и невоенного воздействия на противника в реальном масштабе времени.

Все составляющие гибридной войны, включая предшествующую ей цветную революцию и гибридные угрозы, безусловно, должны учитываться при разработке мер противодействия. Однако нельзя говорить о каком-либо приоритете подготовки к гибридной войне в ущерб проводимой в РФ системной работе по комплексному совершенствованию возможности страны и ее ВС для участия в современных конфликтах с учетом появляющихся новых форм и способов ведения вооруженной борьбы.

СТРАТЕГИЯ

Стратегия гибридной войны как инновационного проекта, направленного на достижение сложной цели, предусматривает организацию и осуществление подрывных политических, военных, социально-экономических, информационно-пропагандистских акций в тесной увязке их с общей целью войны, которая состоит в переводе государства-жертвы под внешнее управление. В отличие от конвенциональной войны государство-агрессор не несет людских потерь. Гибнут граждане государства-жертвы, умело манипулируемые организаторами.

Стратегия предполагает овладение ключевыми факторами, определяющими возможность и целесообразность использования подрывных технологий тандема «цветная революция – гибридная война». К таким факторам в общем случае можно отнести:

- нестабильность действующей власти;
- наличие специально организованного протестного движения.

Критическим фактором, определяющим этап перехода от цветной революции к гибридной войне, является неспособность протестного движения добиться свержения правительства ненасильственными средствами.

Важнейший принцип стратегии гибридной войны – обеспечение максимальной концентрации имеющихся ресурсов на узких и уязвимых местах с целью эффективной дестабилизации политического и военного руководства страны, ее социально-экономических структур, культурно-мировоззренческой сферы с последующим сломом и демонтажем государства как суверенного субъекта международного права и передачей его под внешнее управление.

Наряду с этим можно выделить ряд особенностей стратегии гибридной войны по сравнению с конвенциональной войной.

Во-первых, вместо традиционной вооруженной борьбы в войне обычного типа в гибридной войне наряду с силовым противоборством важная роль принадлежит методам

информационного, кибернетического, дипломатического, экономического противоборства и силам спецопераций.

Во-вторых, организаторы гибридной войны стремятся в возможно сжатые сроки привести к власти подконтрольные им оппозиционные силы при одновременном устранении прежнего правительства.

В-третьих, главной ударной силой в гибридной войне выступают граждане государства – объекта войны. Привлекается и иностранная составляющая – иррегулярные вооруженные формирования, некоторые из них из числа международных террористических организаций, ЧВК. Используются силы спецопераций.

И наконец, в гибридной войне нет явно выраженного внешнего агрессора, что позволяет готовить и вести ее при формальном соблюдении международно-правовых норм. Применительно, например, к ОДКБ это может создать трудности при выработке мер коллективного противодействия агрессии нового типа.

Принятое в международном праве определение агрессии дано в 1974 году в Резолюции 29-й сессии ГА ООН: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Как было показано, действия государства, начавшего гибридную войну против страны-жертвы, под такое определение формально не попадают.

СОЧЕТАНИЕ РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ

Особую опасность гибридная война приобретает в сочетании с цветной революцией, которая ей, как правило, предшествует. Цветная революция – это технология организации государственного переворота и перевода страны под внешнее управление в условиях искусственно созданной политической нестабильности, когда воздействие на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основным его инструментом выступает специально организованное молодежное протестное движение.

Отличительной чертой всех цветных революций является практически точное повторение их сценария. В условиях глобализации и роста взаимозависимости силовые способы свержения политического режима все чаще используются в комплексе с более изощренными информационными технологиями манипулятивного управления массовым сознанием и массовым поведением широких масс гражданского населения. Если использованию силы в международных отношениях с различной степенью успешности противостоят ООН и ОБСЕ, то международно-признанных механизмов противодействия современным подрывным технологиям пока нет.

Организаторы цветной революции делают ставку на борьбу за сознание людей, информационное противоборство. В результате информационные ресурсы, направляемые на дискредитацию внешней и внутренней политики страны – объекта воздействия, стали обязательной составляющей межгосударственных конфликтов. В современных условиях, завладев умами большей части населения, можно взорвать обстановку в стране изнутри, спровоцировать внутренний военный конфликт.

Эффективность форм информационного воздействия в ходе цветной революции по результатам становится соизмерима с военными. Наряду с этим политические шаги, эмбарго, санкции, торгово-экономическое ограничение, протекционистские меры и квоты все чаще выступают инструментом поддержки последующих силовых решений.

Однако полностью выдержать несиловой формат свержения власти, предусмотренный технологиями цветной революции, удастся далеко не всегда. В результате цель цветной революции – осуществление государственного переворота и передача страны под внешнее управление становится достижимой только за счет перехода

к очередному этапу, предусматривающему комплексное применение разнородных подрывных технологий, включая военно-силовые действия, в ходе гибридной войны.

Такие комплексные действия создают все предпосылки к уничтожению противостоящего государства как неугодной политической системы руками «пятой колонны». О возможности сокрушения противника несиловыми действиями и роли в этом контексте «пятой колонны» высказался еще в 1954 году известный британский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт: «Мы вступили в новую эру стратегии, сильно отличающейся от стратегии, которой придерживаются сторонники атомной авиации, являвшиеся «революционерами» минувшей эры...». И далее: «Здесь можно попутно отметить, что уничтожение городов водородными бомбами привело бы к уничтожению нашего потенциального союзника – «пятой колонны». Юмор, конечно, мрачноватый, однако потенциал «пятой колонны» в деле ослабления страны изнутри и ее саморазрушения вполне сравним с возможностями ядерного оружия.

Именно поэтому еще в самом начале атомной эры шел разговор о ядерном оружии как средстве, которое в конечном итоге будет вынуждено существовать наряду с подрывными технологиями, отдающими преимущество несиловым действиям, непрямому использованию силы, построенными на манипуляции сознанием масс.

С тех пор технологии манипулирования сознанием людей, использования экстремистской оппозиции и «пятой колонны» существенно усовершенствовались. Сегодня мы наблюдаем качественно иные подходы западных стран к продвижению своих национальных и коалиционных интересов. На смену традиционному набору классических способов свержения неугодного правительства, вооруженному перевороту, локальному вооруженному конфликту, военной интервенции под предлогом распространения демократических ценностей пришло широкое использование невоенных средств и адаптивное применение военной силы для смены неугодных режимов.

Именно в рамках этих технологий основным средством реализации политических замыслов становятся цветные революции, волна которых была инициирована США на постсоветском пространстве, в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Практически без какого-либо насилия произошла смена власти в Грузии и на Украине в 2004 году. Начало арабской весны ознаменовалось победой «цветных революций» в Тунисе, Египте, Алжире, Йемене и ряде других стран. Насилие в них ограничилось погромами и столкновениями с силами правопорядка.

В то же время дальнейший ход арабской весны показал, что цветная революция не является абсолютным средством политических преобразований и вполне может перерасти в широкомасштабное военное действие.

Показательным примером являются события в Ираке, Ливии и Сирии, в конечном итоге способствовавшие формированию ИГИЛ.

Таким образом, политическая реальность современности показывает, что эскалация ненасильственных действий далеко не всегда позволяет достичь заданного «порогового» значения поставленной цели. За счет компромисса между оппозицией и властями можно добиться, например, отставки нескольких высокопоставленных чиновников, суда над несколькими коррупционерами. Однако к слову правящего режима такие действия приводят в исключительных случаях.

Поэтому во многих конфликтах оппозиция и внешние силы наращивают давление на власть, переходят к ограниченным, а затем и масштабным силовым мерам воздействия.

Этот военно-силовой этап, следующий за этапом относительно ненасильственной цветной революции, и является гибридной войной, в которой используется гораздо более широкий набор сил и средств. В отличие от войны обычного типа, связанной с вооруженным нападением страны агрессора на другое государство, гибридная война

начинается на заранее подготовленной почве внутри страны-жертвы. Задача дестабилизации страны и создания необходимых условий для успешного применения технологий управляемого хаоса решается при подготовке и в ходе цветной революции.

Первоочередные воздействия цветной революции направляются на разложение ключевых государственных институтов обеспечения безопасности, дискредитацию политического и военного руководства страны, вооруженных сил и органов охраны правопорядка. Формируется недоброжелательное по отношению к властям международное общественное мнение. За счет умелого сочетания жесткой и мягкой технологии деморализуются население, правящие круги, силовые структуры, активно используются «агенты влияния», распространяются панические слухи и настроения.

В результате на финальной стадии конфронтации подрывается политическая воля правительства и элиты, снижается до недопустимых пределов безопасность государства и ставится вопрос о передаче власти неким оппозиционным силам как орудию внешнего правления.

В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДРЫВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Начиная от первоначальных этапов ненасильственных действий при развитии цветной революции и вплоть до перехода к силовой конфронтации в ходе гибридной войны, подготовка взаимосвязанных этапов предполагает решение комплекса задач:

- определение узких и уязвимых мест, ключевых объектов воздействия на которые обеспечит дестабилизацию политического и военного руководства страны, ее социально-экономических структур и культурно-мировоззренческой сферы;

- поиск источников устойчивого финансирования;

- выявление протестных общественных групп и их лидеров, способных участвовать в цветной революции, создание в столице и регионах опорных групп для обеспечения перехода к силовому этапу;

- определение практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям протестных общественных групп и в итоге способствующих подрыву власти;

- создание сетевых структур, предназначенных для обеспечения поддержки оппозиции и осуществления ее экспансии в регионы за счет использования НПО, различных фондов, подконтрольных СМИ, Интернета и формирования механизмов для организации беспорядков, отработка связи и мониторинга обстановки;

- подготовка полевых командиров и боевиков опорных групп для силовых акций, создание ресурсной базы вооружения и оснащения боевиков.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОДРЫВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Целенаправленный характер и высокая динамика действия подрывного тандема «цветная революция – гибридная война», сжатые сроки перехода «гибридных угроз» из категории потенциальных к реально действующим, требуют тщательной предварительной проработки на государственном и союзническом уровне мер по противодействию.

Такие меры должны включать:

- предотвращение стратегической внезапности применения комплекса современных подрывных технологий;

- выработку индикаторов, позволяющих оперативно определять степень угрозы дестабилизации системы политического и военного управления страны, ее социально-экономических структур, культурно-мировоззренческой сферы;

- своевременно вскрытие мест, уязвимых для гибридных угроз, а также определение возможного состава гибридных угроз, которые могут быть сформированы для воздействия;

- в рамках нормативно-правовой базы существующих организаций по обеспечению коллективной безопасности (например, ОДКБ) и в национальных законодательствах

стран-участниц предусмотреть положения, позволяющие оперативно определить сам факт агрессии, осуществляемой с применением современных подрывных технологий и оказать объекту такой агрессии необходимое содействие;

- разработку государственной концепции по противодействию цветным революциям и гибридным войнам, как в России, так и в целом на пространстве СНГ;

- подготовку кадров, способных эффективно противостоять угрозам нового типа;

- принимаемые меры должны осуществляться в общем русле подготовки страны и ее ВС ко всему спектру возможных войн и конфликтов современности.

С учетом масштаба и реального характера угрозы цветной революции успешное решение комплекса задач по обеспечению национальной безопасности России и ее союзников может быть достигнуто за счет консолидации общества, укрепления национальной обороны, развития связей с союзниками и партнерами, умелым использованием потенциала существующих конструктивных организаций обеспечения международной безопасности и решительным противодействием попыткам деструктивного влияния в сфере международных отношений.